

studies presented in the works of pure theoreticians; theorists, combining theory with practice and properly practical workers. It is concluded that at the present stage of development of Ukrainian psychotherapeutic schools the researches in the field of psychosomatic disorders and diseases (cardiovascular and gastro systems) are important. It is found that considerable attention is paid to psychological problems of psychological assistance both in clinical and out of clinical field. It is concluded that a significant influence of the existential and phenomenological approaches is noticed. Considerable efforts are applied to the development of a clinically oriented psychotherapy.

Key words: personality-oriented psychotherapy, Moscow psychotherapeutic school, intrapersonal conflict, psychological studies, psychosomatic disorder, a disease.

Received October 17, 2014

Revised November 15, 2014

Accepted December 04, 2014

УДК159.964.21

Е.Г. Максименко

meg-don@yandex.ua

МОДЕЛЬ САМОДЕПРИВАЦИИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЯВЛЕНИЯ

Maksymenko O.H. The model of self-depravation as a social and psychological phenomenon / O.H. Maksymenko // Problems of Modern Psychology : Collection of research papers of Kamianets-Podilskyi Ivan Ohienko National University, G.S. Kostiuik Institute of Psychology at the National Academy of Pedagogical Science of Ukraine / scientific editing by S.D.Maksymenko, L.A.Onufriieva. – Issue 27. – Kamianets-Podilskyi : Aksioma, 2015. – P. 304–318.

О.Г. Максименко. Модель самодепривації як соціально-психологічного явища. У статті розкриваються особливості процесу самодепривації психіки суб'єкта, описується структура, форми та ознаки прояву компонентів самодепривації. Явище самодепривація розглядається як похідне материнської (ширше – соціально-батьківської депривації). Джерелом самодепривації на фізичному рівні є незадоволення базових потреб особистості, яка розвивається, значущим соціальним оточенням, за допомогою емоційного відчуження. На психічному рівні самодепривація виникає як продукт інтроєкції відносин депривації, що блокує енергію лібідо, потяг до життя.

Проаналізовано механізм самодепривації, який пов'язаний із внутрішнім протиріччям між Я-реальним і Я-ідеальним. Освіта Я-ідеального відбувається за принципом повинності, зміст якого наповнено ідеалізованим батьківським внутрішнім об'єктом. Потреба у прийнятті детермінує ілюзорне зближення з батьками через Я-ідеальне, що призводить до втрати себе і формування помилкової Самості.

Показано, що основним механізмом психологічного захисту, який бере участь у процесі самодепривації, є механізм перекручення або відходу від реальності. У результаті в сприйнятті суб'єкта формується деструктивна картина світу, спостерігається неадекватна взаємодія моделей простору і часу (порушення сприйняття власного Я «тут-і-зараз») і власна деформація «Я» (як перекручена самооцінка). Самодепривація психіки представлена на поведінковому, афективному і рефлексивному рівнях, та проявляється в дезадаптації поведінки, дезінтегративних внутрішньопсихічних процесах, суперечливості рефлексії. Автор звертає увагу на важливість психотерапії самодепривації як феномена відмови особистості від самоактуалізації.

Ключові слова: самодепривація, психологічний захист, Я-реальне, Я-ідеальне, Самість, потяг до життя, самоактуалізація.

Е.Г. Максименко. Модель самодепривации как социально-психологического явления. В статье раскрываются особенности процесса самодепривации психики субъекта, описывается структура, формы и признаки проявления компонентов самодепривации. Явление самодепривации рассматривается как производное материнской (шире – социально-родительской депривации). Источником самодепривации на физическом уровне является неудовлетворение базовых потребностей развивающейся личности значимым социальным окружением, посредством эмоционального отчуждения. На психическом уровне самодепривация возникает как продукт интроекции отношений депривации, что блокирует энергию либидо, влечение к жизни.

Анализ механизма самодепривации показал взаимосвязь с внутренним противоречием между Я-реальным и Я-идеальным. Образование Я-идеального происходит по принципу долженствования, содержание которого наполнено идеализированным родительским внутренним объектом. Потребность в принятии детерминирует иллюзорное сближение с родителями через Я-идеальное, что приводит к потере себя и формированию ложной самости.

Раскрыт основной механизм психологической защиты, участвующий в процессе самодепривации, им является механизм искажения или ухода от реальности. В результате в восприятии субъекта формируется деструктивная картина мира, наблюдается неадекватное взаимодействие моделей пространства и времени (нарушение восприятия собственного Я «здесь и «сейчас) и собственно деформация «Я» (как искаженная самооценка). Самодепривация психики представлена на поведенческом, аффективном и рефлексивном уровнях, что проявля-

ется в дезадаптации поведения, дезинтегративных внутриспсихических процессах, противоречивости рефлексии. Автор обращает внимание на важность психотерапии самодепривации как феномена отказа личности от самоактуализации.

Ключевые слова: самодепривация, психологическая защита, искажение реальности, Я-реальное, Я-идеальное, Самость, влечение к жизни, самоактуализация.

Постановка проблемы. Современная украинская практическая психология переживает эпоху развития и одновременно трансформации. В «погоне» за эффективным методом, как психологическим инструментом, многие специалисты не задумываются о важности теоретических знаний психологии человека – механизмов функционирования структур психики и психических явлений в их системной взаимосвязи.

Практические психологи, работающие в русле глубинной психокоррекции (С.М. Аврамченко, Л.Я. Галушко, И.В. Євтушенко, Н.Ф. Калина, Н.Ю. Максимова, Е.Н. Поляничко, О.Г. Солдохова, О.Н. Усатенко, Т.С. Яценко и др.) отмечают наличие неких парадоксальных феноменов, связанных с механизмом искажения реальности или ухода от реальности в мир иллюзии ради обеспечения внутреннего комфорта и психологического благополучия человека. В нашем исследовании подобные феномены получили название самодепривации психики субъекта, процесса, тесно связанного с дезинтеграционными механизмами, создающими платформу для формирования ложной Самости или фиктивной идентичности.

Анализ научных исследований. Феномен самодепривации через близкие по смыслу категории (аскетизм, мистика, трансгрессия, нигилизм, неадаптивность, отчуждение от себя, психологическая импотенция, влечение к психологической смерти и др.) рассматривался многими учеными (А. Адлер, Ф. Бэкон, А. В. Брушлинский, Д. Б. Богоявленская, Ф. Вольтер, С. Гроф, С.Д. Максименко, В. Райх, Ж.-Ж. Руссо, В. Франкл, З. Фрейд, К. Хорни, К.Г. Юнг, К. С. Ясперс, Т.С. Яценко и др.). Глубинные истоки и структурно-динамические особенности самодепривации психики раскрыты недостаточно, хотя именно они определяют парадоксальное, иррациональное поведение индивида посредством системы психологической защиты.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью разрешения проблемы психологической поддержки человека в современном историческом периоде: помощь в раскрытии индивидуальных особенностей, развитие самоува-

жения и адаптивности к социуму. Однако, фундаментальным психологическим фактом является широкое распространение чувства смыслоутраты, бессмысленности жизни, прямым следствием, которого является рост самоубийств, наркомании, насилия и психических заболеваний, в том числе нусогенных неврозов – неврозов смыслоутраты – все то, что согласно В. Франклу соотносится с понятием экзистенциального вакуума (ощущения пустоты). Чувство вины, угрызения совести, ценностные конфликты, переживания одиночества, свободы, любви, утраты, страх смерти, нравственные, религиозные, этические коллизии – перечень некоторых экзистенциальных переживаний человека, дающих основу для развития самодепривационных тенденций с ощущением потери смысла жизни. Проблема имеет важное и теоретическое, и практическое значение. Особенно необходимым является внедрение в психокоррекционную работу научно обоснованных подходов, направленных на нивелирование негативного эмоционального опыта, деструкций, нарушающих процессы адаптации и самореализации личности.

Цель исследования состоит в необходимости описания (раскрытия) процесса самодепривации психики субъекта и форм проявления в поведении индивида.

Изложение основного материала. Этиология термина «самодепривация» имеет отношение к психической депривации. Исторически сложилось понимание депривации как лишение индивида возможности удовлетворять сенсорные, эмоциональные или когнитивные потребности (депривация – лишение, отчуждение). Исследованы последствия психической депривации – дефицитарное и дисфункциональное развитие структур психики субъекта. Наиболее травматична для психики материнская (шире – родительская) депривация.

Психоаналитический подход выделяет два основных вида депривации: материнскую и сексуальную (психосексуальную, либидную). Оба вида депривации имеют отношение к неврозам. В возникновении материнской депривации играет роль длительное физическое отсутствие матери. Еще один важный фактор, влияющий на депривацию – это потребность в любви (ее получение или отсутствие). В контексте категории любви определяются особенности матери как «достаточно хорошей» или «нормально преданной матери» [2]. Депривация создает ситуацию психологического риска, если переходит допустимый порог. Согласно Р. Шпицу, порогом в возникновении депривации является по-

явление специфического синдрома – «анаклектической депрессии», при котором поведение ребенка отличается повышенной возбудимостью, капризностью, постоянным плачем, цеплянием за любых взрослых, с которыми удаётся установить контакт, потерей веса и т.п. Коэффициент развития не возрастает, более того – становится все более выраженным отставание в психическом развитии.

Согласно К. Хорни, самодепривация, или отчуждение от себя, формируется в условиях внутреннего противоречия между Я-реальным и Я-идеальным. Идеализированное Я – это то, чем мы являемся «в нашем иррациональном воображении или чем должны быть согласно диктатам невротической гордости» [6, с.415]. Реальное Я – это «изначальное», сущностное Я, действующее в направлении индивидуального роста и самореализации, с ним мы можем вновь достичь полной идентификации, когда освободимся «от оков невроза» [там же]. Это то, на что мы ссылаемся, когда хотим найти себя. Реальное Я – Я возможное, в противоположность идеальному «Я», которое не возможно достигнуть.

Явление самодепривации обнаруживает себя при блокировании потребности в самоактуализации, что позволило нам произвести сравнительный анализ (см. рис.1).

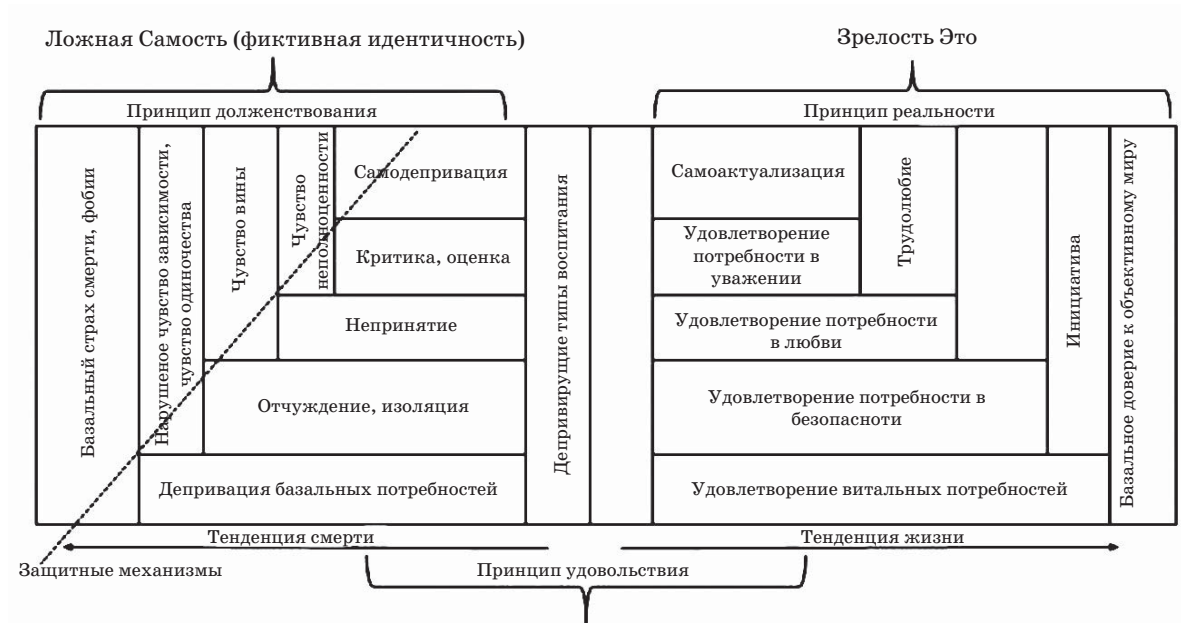

Рис. 1. Модель депривации потребностей

Методологическую основу модели депривации потребностей составляют психоаналитическая и гуманистическая концепции. Графически модель представляет собой развернутую «пирамиду

потребностей» А. Маслоу, включившую в себя вариант жизненной стратегии, который мы называем «отказом от самоактуализации».

Центральной осью, задающей направление фактором, являются первичные объектные отношения. Социальные уроки детства создают платформу вхождения личности в окружающий мир: интернализированные конфликтные паттерны поведения, встроенные в структуру психического, превращаются в типичную картину невротического реагирования. И, наоборот, удовлетворение базовых потребностей обеспечивает продвижение индивида по вертикали саморазвития.

Векторы «тенденция жизни» и «тенденция смерти» соответствуют двум инстинктивным влечениям, описанным З. Фрейдом как «влечение к жизни» (эрос), и противоположное ему «влечение к смерти» (танатос). Эрос носит конструктивный характер и охватывает стремление влечений к самосохранению и сохранению рода, любовь к «Я» и любовь к объекту. Цель влечения к смерти состоит в том, чтобы «привести живое в неорганическое состояние» [7, с.345]. Согласно З. Фрейду [5], источником всех влечений является состояние телесного возбуждения, целью же – устранение возбуждения. Влечение настойчиво стремится к объекту удовлетворения, который может быть как вовне, так и в собственном теле. Объекты влечения меняются на протяжении жизни, однако общим остаётся склонность к отводу влечения. И объект, и цель являются переменными величинами: удовлетворение одного влечения может быть заменено удовлетворением другого. Данное утверждение отражено в модели самодепривации, центр которой – есть источник влечения. Противоположно направленные векторы указывают путь к удовлетворению – это энергия влечений, берущая начало в соматическом источнике и в дальнейшем репрезентирующая психически. З. Фрейд отмечал напористость влечений, силу потребности удовлетворения. Деструктивный опыт отвода влечения, благодаря защитным механизмам не воспринимается психикой негативно, а только лишь как способ совладания с напряжением. «Путь инкорпорирования бессознательного в просоциальную активность субъекта сопряжен с субъективно-интегративными процессами, обуславливающими отступления и искажения социально-перцептивной реальности (на уровне как входящей информации, так и внутренней ее интерпретации)» [4, с. 12–13]. Подчинённость психики иллюзиям идеализированного «Я» через систему психологической защиты

наносит дезинтеграционный урон психике, порождая феномен «порочного круга». «Подчиненность психики иллюзиям, продуцируемым защитами, объясняется их эмотивной реалистичностью для субъекта, что указывает на зависимость психики от «принципа удовольствия», противоречащего «принципу реальности» – адепту социальных нормативов Супер-Эго» [Там же].

Основы самоактуализации закладываются в детстве, под влиянием первичных объектных отношений, особенность которых создаёт фон для развития индивидуальности субъекта [1]. Способствующий саморазвитию социальный климат всегда учитывает актуальные потребности членов семьи, что обеспечивает развитие, прежде всего, психической зрелости [3].

Зрелость «Эго» в психологии характеризуется как «умение принимать решения и разрешать конфликты, адаптация с целью самосохранения и безопасности» (З. Фрейд), «целостность, интегрированность» (М. Кляйн), «идентичность, эго-интеграция» (Э. Эриксон), «аутентичность» (А. Маслоу), «умение обойтись без поддержки окружения, одной только самоподдержкой» (Ф. Перлз), «истинная Самость» (Д. Винникотт), «константность внутреннего объекта» (М. Малер), «способность конструктивно взаимодействовать с окружающей действительностью и умение справляться с психологическим напряжением и внутренней тревогой» (В. Меннингер), «самообъективация и реалистичность» (Г. Олпорт), «витальность (способность любить, работать, быть автономным и рефлексивным, уметь отдыхать, чувствовать себя в безопасности, способность быть и чувствовать себя живым)» (Н. Мак-Вильямс).

Обзор научной литературы позволяет определить основные составляющие зрелой, самоактуализирующейся личности, способной к продуктивной адаптации как к внешнему, так и внутреннему миру. Базовой, на наш взгляд, является тенденция жизни, предполагающая проявление активности в направлении развития Эго, целесообразности, рефлексивности. Человек способен проявлять самобытность, он в полной мере осознает каждый момент своей жизни («здесь и теперь»), учитывает «место – меру – момент» [10], самостоятельно осуществляет выбор способа жизни и принимает полную ответственность за данный выбор.

Важным качеством является открытость собственному опыту, как готовность принимать свои чувства. Здесь

открытость понимается не в смысле откровенности перед другими людьми, а как искренность в восприятии собственных чувств. Социальный опыт, детерминирующий функционирование психологической защиты, учит отрицать, подавлять, вытеснять свои чувства, в особенности отрицательные, но психологически зрелый человек поступает иначе – он их проживает. Только в таком случае можно успешно регулировать своё поведение, поскольку вытесненные переживания становятся источником прорывающихся аффектов. Осознавая эмоциональные реакции, человек может сам выбирать тот или иной способ поведения в каждой ситуации, а не позволять неосознанным чувствам нарушать регуляцию поведения. Поэтому зрелый человек проявляет терпимость ко всей гамме своих и чужих эмоциональных реакций.

Готовность к самопознанию обеспечивает социально-психологический диапазон. Чем больше человек знает о себе, тем более готов принимать свои личностные особенности, тем легче ему понять поведение и мотивы других. Открытие внутренних реалий помогает увидеть свой собственный жизненный путь и свои задачи. А. Маслоу обращает внимание на важность внутреннего осознания человеком уникальности своего бытия. Умение «прислушиваться к голосу импульсов» [1, с. 30] означает развитость способности иметь и воспринимать внутренние сигналы своей психики, знать, что и кто человеку нравится и не нравится, что доставляет радость и удовольствие, что – нет. Согласно А. Маслоу, восстановление личности должно включать восстановление способности понимать сигналы своего «Я».

Отказ от самоактуализации, нежелание реализовывать собственные возможности есть особая защитная стратегия человека против социального детерминизма. «Жизнь против жизни» – так можно сформулировать принцип, позволяющий иллюзорно почувствовать себя хозяином своей судьбы.

Аспект самоактуализации подчёркивает фокус нашего исследования – глубинный уровень обратной стороны саморазвития. Стремление к совершенству, идеальному для значимого родителя образу «Я», вынуждает субъекта работать над собой, бессознательно следуя принципу долженствования: «Ты должен...». К. Хорни охарактеризовала данный феномен как «тирания долженствования». «Внутренние диктаты вытекают из ощущаемой человеком необходимостью стать своим идеализированным «Я», и из его убеждённости в том, что он может это сделать» [6, с. 301]. Далее К. Хорни отмечает характер-

ную черту долженствования – игнорирование осуществимости. Требования к самому себе могут быть абсолютно фантастичны и невозможны для осуществления ни одному человеку, либо невозможны внешние условия, реальность которых полностью игнорируется.

Невозможность соответствовать идеальному «Я» погружает субъекта в чувство вины и формирует комплекс неполноценности, что в совокупности проявляется в тенденции самонаказания и самодепривации. Венцом пирамиды самодепривации является формирующаяся Ложная Самость (Д. Винникотт) или фиктивная идентичность (Э. Эриксон), в характеристике которой на первом месте – дезориентация в выборе жизненного пути, дезадаптивные взаимоотношения с социумом и депрессивное разочарование в самом себе [8, 10].

Модель самодепривации, представленная на рис. 2, включает в себя причины, механизмы, факторы и следствие самодепривации во внешней и внутренней жизни человека. Травмирующие объектные отношения детерминируют защитную систему психики, в которой механизм искажения социально-психологической реальности обсессивно затрагивает все психические процессы. Формируется деструктивная картина мира. Внешний мир воспринимается сквозь призму агрессии, опасности, ожидание которой вынуждает психику быть постоянно готовой к защите. Искажается анализ и оценка происходящих вокруг событий и ситуаций, формируя неадаптивную ответную реакцию. Субъекту сложно ощущать себя «здесь и сейчас», он озабочен своим будущим, надеется и одновременно боится, что не справится с жизненными задачами, профессиональными или личностными. Выбор жизненного пути осуществляется по ложным принципам и ценностям, не соответствующим собственным желаниям и возможностям. Настоящее воспринимается как точка падения в пропасть, пустоту, человек чувствует отчуждение, дистанцию между собой и внешним миром. Как пишет К. Хорни: «Все то, чем человек актуально является, или что он имеет, включая даже связь его теперешней жизни с его прошлым, чувство непрерывности его жизни, может быть затуманено или затемнено» [6, с. 414]. В основе самодепривации субъекта лежит отчуждение от собственных чувств, желаний, потребностей, способностей; «утрата чувства своего бытия как активной детерминирующей силы в своей собственной жизни, утрата ощущения себя в качестве единого целого» [там же].

Рис. 2. Модель самодепривации психики субъекта

Теоретический анализ позволил выделить структурные компоненты самодепривации, раскрывающие содержание психологии самодепривации (см. рис. 2). Компоненты рассматриваются на *поведенческом*: гиперактивность/пассивность (аутоактивность); дезадаптация; дезориентация; нецелесообразность действий, дереализация; *аффективном*: дезинтеграция, деперсонализация; тенденция к смерти, к психологической импотенции» и *рефлексивном* уровнях: противоречивость, «уход от реальности», потеря реальности, неуловимость «Я» в рефлексии.

Таблица 1

Структура самодепривации

Уровень представленности самодепривации	Компоненты самодепривации	Признаки самодепривации
Поведенческий уровень	гиперактивность/пассивность (аутоактивность); дезадаптация; дезориентация; нецелесообразность действий, дереализация	характерологический и мышечный панцирь, асоциальное поведение, социальные ограничения или чрезмерные излишества (аскетизм/гедонизм), психосоматические заболевания, психические аддикции

Аффективный уровень	дезинтеграция, деперсонализация; тенденция к смерти, к психологической импотенции	агрессия / аутоагрессия, чувство вины, безнадежности, ненужности, потребность в самонаказании, разочарованность жизнью, отчаяние, тревога, немотивированный страх, фобии, депрессия, ипохондрия и др.
Рефлексивный уровень	противоречивость, «уход от реальности», потеря реальности, неуловимость «Я» в рефлексии	отказ от самоактуализации, стагнация, потеря интереса к внешнему миру, одиночество и другие экзистенциальные переживания, социофобия, различной формы фанатизм (религиозный, национальный, политический, культурный) и др.

Поведенческий уровень включает в себя внешние признаки самодепривации: характерологический и мышечный панцирь, асоциальное поведение, социальные ограничения или чрезмерные излишества (аскетизм/гедонизм), психосоматические заболевания, психические аддикции. Аффективный уровень охватывает внутренние процессы, большей частью или частично неосознаваемые субъектом: агрессия / аутоагрессия, чувство вины, безнадежности, ненужности, потребность в самонаказании, разочарованность жизнью, отчаяние, тревога, немотивированный страх, фобии, депрессия, ипохондрия и др. Компоненты и их признаки рефлексивного уровня осознаются субъектом, однако не анализируются: отказ от самоактуализации, стагнация, потеря интереса к внешнему миру, одиночество и другие экзистенциальные переживания, социофобия, различной формы фанатизм (религиозный, национальный, политический, культурный) и др. Самодепривированная личность подвержена влиянию извне, она не свободна в своих мыслях, действиях, конформна, ею легко управлять. Данный факт с успехом используется в различных политических и иных технологиях при создании и решении конфликтов на уровне государства, организации.

Основным механизмом самодепривации на глубинно-психологическом уровне является блокировка либидной энергии, влечения к жизни [9], что детерминирует функционирование психологической защиты и процесс дефрагментации психики. В результате, по принципу долженствования, формируется фиктив-

ная идентичность или ложная Самость, позволяющая личности субъективно ощущать себя принятой в значимую общность. Всю свою жизнь человек посвящает идеализированному «Я», достижение которого так же невозможно, как и его истинность.

Выводы. Обобщая вышесказанное, отметим следующее. На глубинном уровне самодепривация психики связана с блокировкой либидной энергии и рассогласованием между состояниями «Я» (реальное, актуальное, идеальное). Внутренний конфликт создает энергетическое напряжение, разрядка которого посредством психологической защиты детерминирует процесс самодепривации. Отношения между внутренними объектами проецируются во вне, в сферу отношений с внешним миром, искажая восприятие социальной реальности субъекта, что создаёт предпосылки получения нового травмирующего опыта.

Модель депривации потребностей (см. рис. 1) раскрывает взаимосвязи процесса самодепривации с особенностями родительского воспитания. В основу модели положена «пирамида потребностей» А. Маслоу, теория влечений З. Фрейда и эпигенетическая матрица Э. Эриксона. Самодепривация психики субъекта есть по сути процесс, обратный самоактуализации, фактически отказ от неё, своеобразная «жизнь против жизни». На направленность движения оказывает влияние уровень и качество удовлетворения базовых потребностей, качество родительского отношения (принятие или отвержение). Ассимиляция родительских интроектов создаёт внутренние объекты, решающие ту же задачу – быть «родителем» (ё, отвергающим, критичным), только теперь для самого себя, что, с одной стороны, порождает иллюзию близости с родителем и одновременно выполняет программу идеализированного «Я», указывая на зависимость психики от принципа долженствования.

Представленная модель самодепривации психики субъекта раскрывает причины и механизмы формирования самодепривации. Основным источником является депривирующее родительское отношение к развивающейся личности ребёнка. Родительская депривация блокирует либидную энергию, детерминируя систему психологической защиты и запуская процесс дезинтеграции психики. Формирующееся «Я» становится неспособным решить внутренние конфликты продуктивно и создаёт (с помощью защитных механизмов и согласно принципу долженствования) параллельную иллюзорную реальность – «Я» идеализированное (ложную самость). В своих фантазиях субъект приближается к родительским идеалам, в действительности реальность внешнего

мира остається отвергающей и не принимающей. Самодепривация является, с одной стороны, результатом интернализации родительской депривации, с другой – самостоятельное глубинно-психологическое явление, продукт психики, созданный с целью ухода от угрожающей реальности в более безопасный, искусственный, иллюзорный мир, в котором человек «возвращается» в безмятежную внутриутробную жизнь (тенденция психологической смерти).

Наше исследование обращает внимание на важность глубинной психологической коррекции феномена самодепривации, как интегрального психического образования, свидетельствующего об отказе личности от самоактуализации.

Список использованных источников

1. Бьюдженталь Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии / Д. Бьюдженталь / Пер. с англ. А.Б.Фенько. – М. : Независимая фирма «Класс», 2012. – 328 с.
2. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери / Д. Винникотт / Пер. с англ. – М. : Добросвет, 2000. – 387 с.
3. Малер М. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация / М. Малер, Ф. Пайн, А. Бергман / Пер. с англ. Е.А. Шадровой, Е.А. Петровой. – М. : Когито-Центр, 2011. – 413 с.
4. Теория и практика глубинной психокоррекции: Шестая Авторская школа академика НАПН Украины Т. С. Яценко / Сост. : В. П. Андрущенко, А. В. Глузман; Под ред. Т. С. Яценко. – К. : Изд-во НПУ имени М. П. Драгоманова, 2012. – 226 с.
5. Фрейд З. Либи́до / З. Фрейд; Сост. П.С. Гуревич, С. Я. Левит. – М. : Гуманитарий, 1996. – 477 с.
6. Хорни К. Собрание сочинений: В 3 т. – Т.3. Наши внутренние конфликты; Невроз и развитие личности / Карен Хорни; пер. с англ. – М. : Издательство «Смысл», 1997. – 696 с.
7. Энциклопедия глубинной психологии. – Т. I. Зигмунд Фрейд: жизнь, работа, наследие / пер. с нем. – М. : Когито-Центр, МГМ, 1998. – 800 с.
8. Эриксон Э. Детство и общество / Пер. с англ. – СПб. : Речь, 2000. – 328 с.
9. Яценко Т.С. Глубинная психология. Тенденция к психологической смерти: диагностика и коррекция: [монография] / Т.С. Яценко, А.В. Глузман, И. В. Калашник; Под ред. Т. С. Яценко. – К. : ВИЩА ШКОЛА – XXI, 2010. – 231 с.

10. Яценко Т. С. Основи глибинної психокорекції: феноменологія, теорія і практика / Т. С. Яценко. – К. : Вища школа, 2006. – 382 с.

Spisok ispol'zovannyh istochnikov

1. В'judzhental' D. Nauka byt' zhivym: Dialogi mezhdou terapevtom i pacientami v gumanisticheskoy terapii / D. В'judzhental' / Per. i angl. A.B.Fen'ko. – М. : Nezavisimaja firma «Klass», 2012. – 328 s.
2. Vinnikott D.V. Malen'kie deti i ih materi / D. Vinnikott; Per. s angl. – М. : Dobrosvet, 2000. – 387 s.
3. Maler M. Psihologicheskoe rozhdenie chelovecheskogo mladenca: Simbioz i individuacija / M. Maler, F. Pajn, A. Bergman; Per. s angl. E.A. Shadrovoy, E.A. Petrovoj. – М. : Kogito-Centr, 2011. – 413 s.
4. Teorija i praktika glubinnoj psihokorrekcii: Shestaja Avtorskaja shkola akademika NAPN Ukrainy T. S. Jacenko / Sost. : V. P. Andrushhenko, A. V. Gluzman; Pod red. T. S. Jacenko. – К. : Izd-vo NPU imeni M. P. Dragomanova, 2012. – 226 s.
5. Frejd Z. Libido / Z. Frejd; Sost.: P.S. Gurevich, S. Ja. Levit. – М. : Gumanitarij, 1996. – 477 s.
6. Horni K. Sobranie sochinenij: V 3 t. – T.3. Nashi vnutrennie konflikty; Nevroz i razvitie lichnosti / Karen Horni; per. s angl. – М. : Izdatel'stvo «Smysl», 1997. – 696 s.
7. Jenciklopedija glubinnoj psihologii. T. I. Zigmund Frejd: zhizn', rabota, nasledie / per. s nem. – М. : Kogito-Centr, MGM, 1998. – 800 s.
8. Jerikson Je. Detstvo i obshhestvo / per. s angl. – SPb. : Rech', 2000. – 328 s.
9. Jacenko T.S. Glubinnaja psihologija. Tendencija k psihologicheskoy smerti: diagnostika i korekcija: [monografija] / T.S. Jacenko, A.V. Gluzman, I. V. Kalashnik; Pod red. T. S. Jacenko. – К. : VISHhA ShKOLA – XXI, 2010. – 231 s.
10. Jacenko T. S. Osnovy glybynnoi' psihokorekcii': fenomenologija, teorija i praktyka / T. S. Jacenko. – К. : Vyshha shkola, 2006. – 382 s.

O.H. Maksymenko. The model of self-depravation as a social and psychological phenomenon. The article describes the features of the process of self-depravation of the subject's psyche; structure, shape and features of the manifestations self-depravation components are described. Self-depravation phenomenon is considered as a derivative of the parent (wider – social and parental deprivation). Self-depravation source at the physical level

is dissatisfaction of the basic needs of a developing personality, significant social environment through emotional alienation. On the mental level, self-depravation arises as a product of the introjection of relations of deprivation that blocks energy libido, desire for life.

Analysis of the mechanism of self-depravation shows the relationship with the internal contradiction between the Ego-real and Ego-ideal. Education of Ego-ideal is based on the principle of obligation, the content of which is filled with idealized parent internal object. The need for acceptance determines the illusory rapprochement with parents through the Ego-ideal, which leads to loss of self and the formation of a false self.

The main psychological defense mechanisms involved in the process of self-depravation is the mechanism of distortion or escape from reality. As a result, in the perception of the subject the destructive worldview is formed, there is inadequate interaction of models of space and time (violation of perception of self «here and now») and Ego-deformation (as a distorted self-esteem). Self-depravation of psyche is presented at the behavioral, affective and reflexive levels, which manifests itself in behavior maladjustment, disintegrative intra psychic processes, contradictory reflection. The author draws attention to the importance of psychotherapy of self-depravation, as a phenomenon of personality's denial from the self-actualization.

Key words: self-depravation, psychological defense, distortion of reality, Ego-real, Ego-ideal, Selfness, aspiration for life, self-actualization.

Received October 15, 2014

Revised November 10, 2014

Accepted December 02, 2014

УДК 159.9.37.015.3

А.С. Москальова

moskalla@ukr.net

ПСИХОЛОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ПРОЯВІВ ПОВЕДІНКОВОГО ТИПУ А СЕРЕД КЕРІВНИКІВ ОСВІТНІХ ОРГАНІЗАЦІЙ

Moskaliova A.S. Psychological features of the behavioral manifestations of type A among heads of educational institutions / A.S. Moskaliova // Problems of Modern Psychology : Collection of research papers of Kamianets-Podilskyi Ivan Ohienko National University, G.S. Kostyuk Institute of Psychology at the National Academy of Pedagogical Science of Ukraine / scientific editing by S.D.Maksymenko, L.A.Onufriieva. – Issue 27. – Kamianets-Podilskyi : Aksioma, 2015. – P. 318–330.
